

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИНТИМНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Горельцева В.В.

Научное определение феномена интимности позволяет глубже проникнуть в механизмы и процессы общения и межличностных отношений. На сегодняшний день интимность как термин не имеет четких содержательных границ и зачастую смешивается с другими понятиями, описывающими межличностное взаимодействие. В статье представлен обзор зарубежных концепций интимности. Выделены уровни, ключевые компоненты и временные аспекты феномена.

Ключевые слова: интимность, близость.

Понятие интимности включает в себя сексуальные и личные отношения, характеризующиеся близостью и открытостью. Латинский корень *intimus*, означает «самый внутренний». Следовательно, интимность касается самых внутренних качеств человека. Интимная близость связана с пониманием одним человеком глубинных внутренних качеств Другого. Это понимание конфиденциально и обычно скрывается от публики [15]. Поэтому научное определение феномена интимности позволяет глубже проникнуть в механизмы и процессы общения и межличностных отношений. Однако как дать строгое научное определение тому, что характеризует глубоко внутренние процессы межличностных отношений? К. Прэгер обращает внимание на то, что в попытках определения интимности проблемой является отнесение этого феномена либо к индивидуальному качеству личности, либо к качеству ее системы отношений [10]. Интимность часто смешивают с понятиями любви, близости, самораскрытием, поддержкой, связью, привязанностью и сексуальностью.

К. Прэгер выделяет четыре функции, которые должно выполнять научное определение интимности: 1) интеграция различных перспектив в понимании того, что есть интимность; 2) определение отношения между различными компонентами близости; 3) различение собственно интимности от соотносящихся понятий; 4) признание недостижимости абсолютного определения феномена интимности.

Интимность обычно характеризуется широким диапазоном эмоций, включая доброту, нежность, сексуальную привлекательность, удовольствие в удовлетворении желаний и потребностей Другого, и радость в разделении значимых моментов, действий, и проектов. По Э. Гидденсу, интимность, прежде всего, предполагает эмоциональную связь с собой

и другими в контексте равенства, причем доверие должно побеждать и активно поддерживаться [2]. Э. Берн полагает интимность в качестве особого – искреннего – отношения партнеров, находящихся в Эго-состоянии «Ребенок», которое характеризуется акцентом на чувственности [1]. Э. Эрон с коллегами рассматривают интимность как эмоциональный опыт психологической близости, сопрягающийся вовлечением в личность партнеров ресурсов (материальных благ, знаний (концептуальных, информационных, процедурных), объектов социальной сферы), перспективы и идентичности Другого [3].

Р. Бергнер и Э. Бридж выделяют следующие черты, характерные для интимности, понимаемой как эмоциональная близость: 1) инвестиции в благополучие любимого, 2) связи, 3) восхищение, 4) сексуальное желание, 5) близость, 6) обязательства, 7) исключительность, 8) понимание [5].

В результате феноменологического исследования интимности Л. Реджистер и Т. Хенли выделили семь компонентов, которые составляют центральную структуру интимности: 1) невербальное общение; 2) существование; 3) время; 4) границы (стирание границ между людьми); 5) тело (повышение значимости тела и телесных прикосновений); 6) судьба и сюрприз (описание опыта как необычного и очень естественного; предначертанность); 7) преобразование, трансформация (что-то новое через движение или слияние) [13].

Опыт ранжирования испытуемыми категорий описывающих отношения интимности, выделенных в процессе аналогичного исследования показал, что самораскрытие определяется в качестве основного аспекта интимности в межличностных отношениях. Выражение любви, совместимости, сплоченности, идентичности, и умение разрешать конфликты были

также выделены как важные аспекты интимности. Сексуальное удовлетворение считается менее важным, чем предыдущие компоненты близости [16].

К. Прэгер и Л. Робертс предлагают разделять интеракционную интимность (*interactional intimacy/intimate interactions*) и интимные отношения (*intimate relationships*) [9]. Интеракционная интимность связана с поведением самораскрытия, положительной причастностью к Другому и общими соглашениями. Тогда как интимные отношения характеризуются степенью и качеством близости. Поведение самораскрытия заключается в показе персональных, частных аспектов личности Другому или в приглашении Другого в зону приватности, которое может репрезентироваться через вербальное и невербальное поведение. Положительная причастность во взаимодействии заметна через вербальное и невербальное поведение, которые показывают положительную непосредственность свидетельства. В интимном взаимодействии оба партнера испытывают ощущение знания или понимания некоторых аспектов внутреннего опыта Другого, частные мысли, чувства, или верования, характерные ритмы, привычки, или установившиеся практики, частные сексуальные фантазии и предпочтения. Интимные отношения, согласно К. Прэгер и Л. Робертс, складываются на основе длительной интеракционной интимности. Они характеризуются взаимным, накопленным, разделенным личностным знанием. Критерием определения отношений в качестве интимных является континуум относительной близости, ее степень и качество. Интимные отношения развиваются под воздействием двух факторов: полноты и точности личностной информации, получаемой друг о друге близко взаимодействующими партнерами.

Для развития интимных отношений необходимо, чтобы пары использовали скоординированные стратегии перемещений в континууме интимных взаимодействий (от личностного сближения до личностного отдаления). Цитируемые авторы выделяют три основных типа последовательностей регулирования интимности, определяющие частоту и содержание интимных интеракций, а также связывающих предсказуемые последствия с уместным поведением.

Первый тип определяет последовательность взаимного обмена личностной информацией, последовательность сближения и отдаления в динамике развития интимных отношений. Второй тип определяет последовательность действий по прекращению интимных отношений, их свертыванию через согласие на отдаление или сопротивление ему. Третий тип определяет шаги по уменьшению степени близости. Динамика в функционировании интимных отношений неизбежна, потому что потребность в близости

с Другим находится в «диалектическом напряжении» с другими потребностями (например, в автономии).

Э. Коунески и Д. Олсон утверждают, что интимность связана с паттернами гибкости и психологической близости в отношениях [8]. Близость в паре означает эмоциональную связанность, возможность полагаться друг на друга, поддержку, наслаждение отношениями и принятие друг друга. Для оценки близости в паре, указанными исследователями были выделены следующие категории: связь, решение конфликтов, семейство и друзья, досуг, сексуальные отношения, духовность и вера, дети и воспитание, финансовое управление, проблемы индивидуальности и эгалитарные роли. При этом интимность измеряется как степень позитивного восприятия отношений.

Джэмисон выделила шесть ключевых характеристик интимности: 1) сходные ассоциации; 2) общее знание; 3) знание о тайных, сокровенных сторонах личности друг друга; 4) знание и понимание любви и доверия; 5) забота; 6) соучастие в жизни друг друга [7].

Бликие отношения могут быть успешно поняты с помощью анализа теории взаимозависимости. К. Расбалт совместно с коллегами предложила матричную репрезентацию ситуационной структуры отношений интимности (на основании разработок Тибо и Келли) [14]. Теория взаимозависимости представляет логический анализ структуры межличностных ситуаций и предлагает концептуальную основу для анализа ситуаций взаимозависимости, в терминах вышеперечисленных свойств. Авторы предположили, что близость существует в случае, если хотя бы один из партнеров зависим. Комбинация зависимости и других структурных свойств определяет характер близкой взаимозависимости, представляя партнеров с определенного рода проблемами и возможностями, позволяя логически оценить вероятность тех или иных мотивов, найти допустимые способы их выражения. Уровень зависимости описывает степень, в которой индивидуум «полагается» на партнера взаимодействия, в этом его, или ее результаты – под влиянием действий партнера. Структуры взаимозависимости определяются следующими компонентами: 1) управление субъекта – воздействие каждого субъекта на собственные действия; 2) управление партнером – воздействие каждого субъекта на результаты партнера; 3) совместное управление – влияние совместных действий субъекта и партнера на результаты партнера; 4) ковариация интересов – мера, в которой результаты субъекта и партнера коррелируют положительно (согласованные интересы) или отрицательно (конфликт интересов).

Вышеперечисленные компоненты определяют четыре структурные свойства интимности: уровень зависимости, обоюдность зависимости, базис за-

зависимости и ковариация интересов. Уровень зависимости определяет степень, в которой результаты субъекта зависят от действий партнера. Обоюдность зависимости определяет степень равноценности зависимости партнеров. Базис зависимости описывает способ влияния партнеров на результаты друг друга, применяя либо управление партнером, либо совместное управление. Ковариация интересов описывает меру, в которой соответствуют друг другу результаты партнеров.

Д. Беннет подчеркивает темпоральную и динамическую составляющие интимной связи и выделяет четыре формы уравнений «интимность-время» [4]. Первая, определяемая автором как наиболее популярная, показывает, что реальная близость требует затрат времени: для подлинной близости два человека должны быть готовы дать или проводить время друг с другом. Первая форма предполагает, что близость приравнивается к взаимным обменам самораскрытия, уязвимости или сексуальности. Вторая форма: более глубокий опыт близости влечет за собой переживание некоторой трансцендентности временного мира. Третья форма состоит в чувствительности к естественным временным качествам, таким как циклы, ритмы, периоды сближения и отдаления – определяет способность к интимности. Именно в языке чувственности и сексуального диалога можно видеть это уравнение наиболее часто. Четвертая форма заключается в переживании времени во всех его личностных аспектах и даже в смысле смертности зависит от приоритетов интимности и проведения времени с другими людьми. То есть, наши социальные отношения, особенно те, которые мы считаем самыми интимными, определяют время в самой экзистенциальной и личной манере. Автор также считает, что время проходит быстрее в приятном или интимном контакте. Опыт четвертого уравнения переживается наиболее остро, когда мы ждем, или ждали, интимности с Другим или когда мы выкупаем прошлое через прощение. Близкие отношения часто заставляют развивать добродетели трезвости, терпения, смирения и спокойствия; аттitudes, которые требуют более глубокого отношения ко времени.

Опыт интимности может формировать отношения и отличить их от других отношений. С другой стороны, различные формы отношений могут стимулировать и формировать интимный опыт. Д. Беннет также утверждает, что именно опыт переживания интимности катализирует трансформацию отношений, через изменение в их характере, в дружеские, эксклюзивные, партнерские, семейные или сексуально совершенные [4].

Г. Рейс и П. Шевер определяют интимность как межличностный процесс, который включает в себя

сообщение личных чувств и информации другому лицу, которое отвечает тепло и сочувственно [11]. Такой процесс также является последовательным развертыванием соответствующих мыслей, чувств и поведения, каждое из которых зависит от предшествующих условий и ожидаемых последствий. Авторы выделяют два принципиальных компонента интимности: самораскрытие и живой отклик партнера. Самораскрытие категоризируется как принадлежащее одному из типов: а) фактическому, или описательному (сообщение персональных фактов, информации) и б) эмоциональному, или оценочному (связь персональных чувств и мнений). Авторы также описывают интимность как тип близости, подчеркивая необходимость подтверждения правильности и заботу. Другие типы близости включают скорее поведенческие формы взаимозависимости, в которых партнеры влияют на поведение друг друга. Чувство близости и поведение близости представляют собой независимые формы близости.

У. Айкес совместно с коллегами в контексте модели Г. Рейс и П. Шевер расширил определение интимности, включив в нее эмпатическую точность – способность точно вывести определенное содержание мыслей и чувств партнера по взаимодействию [6]. Эмпатическая способность, или точность, может влиять на степень верности интерпретации самораскрытия другого и, в свою очередь, соответствия пути, который показывает верность понимания, заботы, и принятия партнера. Слишком высокий уровень эмпатической точности может производить негативный эффект в виде повышения конфликтности в отношениях в случаях, когда (а) эмоциональные и познавательные способности партнеров включают противоречивые различия, которые должны остаться нерешенными; (б) их эмпатическую точность изменяет или даже уничтожает иллюзии, которые помогали поддерживать отношения; и (с) эмпатическая точность одного партнера интерпретируется другим как навязчивая и прямолинейная.

Процесс восприятия партнера в процессе взаимодействий может влиять на интерпретацию раскрываемой личностной информации. Г. Рейс и коллеги осмысливают роль социального восприятия в близости как интерпретирующие фильтры, используемые индивидами для регистрации и интерпретации поведения партнера во взаимодействии, включая мотивы и цели, которые затрагивают виды интерпретаций и оценок, которые уже сделаны [12].

Центральная характеристика интимности – взаимодействие. Интимность осмысливается как динамический процесс, разворачивающийся через какое-то время. Исследователи признают, что хотя устойчивые характеристики могут делать отношения близкими, степень близости может существенно изменяться.

Описываемая модель предоставляет теоретический механизм, отражающий опосредование и регулирование процесса интимности, посредством которого она развивается, находясь под влиянием индивидуальных факторов различия. Эта модель подтверждает, что близкие отношения состоят из повторных близких взаимодействий с течением времени, которые вносят свой вклад в более глобальные оценки качества отношений. Методологическое значение рассмотренной модели заключается в возможности изучения процесса близости через оценку самораскрытия и живого отклика партнера неоднократно, через определенные промежутки времени в пределах отношений.

Таким образом, интимность может быть концептуализирована множеством способов, основанных на различных измерениях, относимых к интимности, и включает уровни анализа (например, уровень индивидуальности или взаимодействия), центральный компонент (например, раскрытие информации и отклик партнера) и временные аспекты (статичность против процессуальности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Берн Э. Секс в человеческой любви / пер. с англ. М.П. Папуша. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.
2. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / пер. с англ. В. Анушин. – СПб.: Питер, 2004.
3. Aron A.P., Mashek D.J., Aron E.N. Closeness as Including Other in the Self // Handbook of Closeness and Intimacy. – Mahwah, New Jersey, London: Lawrence Erlbaum Associates, 2004. – P. 27–42.
4. Bennett Joel B. Time and Intimacy: A New Science of Personal Relationships. – Mahwah, NJ/London: Lawrence Erlbaum Associates, 2000. – P. 349.
5. Bergner R., Bridges A. The significance of heavy pornography involvement for romantic partners: Research and clinical implications // Journal of Sex and Marital Therapy. – 2002. – № 28. – P. 198–206.
6. Ickes W., Hutchison J., Mashek D. Closeness as Intersubjectivity: Social Absorption and Social Individuation. Handbook of Closeness and Intimacy. – Mahwah, New Jersey, London: Lawrence Erlbaum Associates, 2004. – P. 357–174.
7. Jamieson L. Intimacy: Personal relationship in modern societies. – Cambridge, MA: Polity Press, 1999.
8. Kouneski E.F., Olson D.H. A Practical Look at Intimacy: ENRICH Couple Typology. Handbook of Closeness and Intimacy. – Mahwah, New Jersey, London: Lawrence Erlbaum Associates, 2004. – P. 117–136.
9. Prager K.J., Roberts L.J. Deep Intimate Connection: Self and Intimacy in Couple Relationships Handbook of Closeness and Intimacy. – Mahwah, New Jersey, London: Lawrence Erlbaum Associates, 2004.
10. Prager K.J. The psychology of Intimacy. – New York: The Guilford Press, A Division of Guilford publications, 1995.
11. Reis H.T., & Shaver P.T. Intimacy as interpersonal process. In S. Duck (Ed.), Handbook of personal relationships: Theory, relationships, and interventions. – Chichester, England: Wiley, 1988. – P. 367–389.
12. Reis H.T., Clark M.S., Holmes J.G. Perceived Partner Responsiveness as an Organizing Construct in the Study of Intimacy and Closeness Handbook of Closeness and Intimacy. – Mahwah, New Jersey, London: Lawrence Erlbaum Associates, 2004. – P. 201–228.
13. Register L.M., Henley T.B. The Phenomenology of Intimacy // Journal of Social and Personal Relationships. – 1992. – Volume 9. – Issue 4. – P. 124–151.
14. Rusbult C.E., Kumashiro M., Coolsen M.K., Kirchner J.L. An Attachment Theory Perspective on Closeness and Intimacy Handbook of Closeness and Intimacy. – Mahwah, New Jersey, London: Lawrence Erlbaum Associates, 2004. – P. 137–163.
15. Sexton R., Sexton B. Intimacy: A historical perspective // Fisher M., & Stricker, G. (Eds.). Intimacy. – New York: Plenum Press, 1982. – P. 1–20.
16. Waring E.M., Tillman M.P., Frelick L., Russell L., Weisz G. Concepts of intimacy in the general population // Published as a separate and in The Journal of Psychology. – 1980. – № 104. – P. 221–231.